

Все мы немножко Золушки | Nous sommes toutes en peu les Cendrillons

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#), 16.09.2020.

Анджелина (Анна Горячёва) и дон Рамиро (Эдгардо Роча) (с) GTG/Carole Parodi

Анна Горячёва, исполнительница главной партии в идущей в эти дни на сцене Большого театра Женевы постановке оперы Дж. Россини, не подвела, сказав в эксклюзивном интервью Нашей Газете, что на спектакль можно и нужно идти и взрослым, и детям.

|

Anna Goryachova qui chante le rôle principal dans la nouvelle production du chef d'œuvre de G. Rossini au Grand Théâtre de Genève a dit la vérité : ce spectacle est à voir, y compris

en famille.

Nous sommes toutes en peu les Cendrillons

Первый поход в женеvский оперный театр после полугодового перерыва был долгожданным, но странным. Билет прислали по электронной почте – привычный столик с приглашениями для прессы и выдающими их знакомыми сотрудниками театра в фойе отсутствовал. Публика была заранее предупреждена, что вход в здание осуществляется по секторам, отчего неоклассическое здание на площади де Нёв начало чуть-чуть смахивать на стадион. Разумеется, была небольшая путаница: почтенные женеvские меломаны и меломанки не понимали, что такое «сектор», и привычно шли через главный вход, откуда симпатичные молодые люди вежливо препровождали их к нужной двери. Все, понятное дело, в масках.

(c) Nasha Gazeta

Из-за продолжающихся санитарных ограничений зал не был полным, между зрителями сохранялось расстояние – если и не в полтора-два метра, то в одно зрительское кресло точно. Заняв место, маску слушатели могли снять, а вот дирижер и все оркестранты так и оставались в них в течение всего спектакля. Все эти раздражающие оргмоменты совершенно не влияли на радостное оживление публики: ощущалось, что каждый чувствовал себя привилегированным: шутка ли, первая постковидная премьера!

Что сказать о самом спектакле, не пересказывая еще раз [историю его создания](#) и не повторяя рассказанное [Анной Горячёвой](#)? Пожалуй, то, что он не только доставляет

удовольствие, но и заставляет задуматься.

(c) Nasha Gazeta

Во всех классических версиях «Золушки», знакомых нам с детства, героиня – этаким ангел во плоти, безропотно принимающий все притеснения. И почти всегда она – блондинка. У Анджелины же (по замыслу Россини и в исполнении Анны Горячёвой) от ангела только имя. И глубокое меццо-сопрано, и каштановые волосы, и внешность уборщицы со всеми привычными атрибутами, и нелюбезные высказывания в адрес сестер и отчима – все это с первых же минут спектакля создает иной, не совсем привычный для нас, но, пожалуй, более правдоподобный образ. Ну, а мечтать о королях и принцах и уборщице дозволено!

(c) Nasha Gazeta

Режиссер Лоран Пелли и художник по костюмам Шанталь Тома очень четко разделили сценическое пространство на «реальность» и «мечты». Реальность чисто визуально приходится где-то на 1960-е годы, судя по одежде персонажей и всей

мебели, холодильникам и прочей утвари, которая словно перекочевала на сцену Большого театра с расположенного неподалеку, на Пленпале, блошиного рынка. И это единственное, что немного покорило нас в постановке. Все же дон Маньифико (эту партию великолепно, очень артистично исполняет бас Карло Лепоре) хоть и разорившийся, но барон ди Монтефьясконе. Зато в перемешивающемся с реальностью мире грез все «исторически-костюмное» и, как полагается, исключительно в розовом свете – от кареты до камзолов придворных (в хоре в этой постановке задействованы только мужчины). Зато Анджелина/Золушка появляется во дворце в черном платье – оно очень идет Анне Горячёвой, но почему же так мрачно? Неужели ради «ложки дегтя»? Или таинственной незнакомке предписано быть в черном, чтобы уж наверняка поразить воображение принца – в данном случае дона Рамиро (тенор Эдгардо Роча)?

Поклоны - важная составляющая каждого спектакля (с) Nasha Gazeta

Каково бы ни было оформление, в оперу мы все же ходим, чтобы слушать музыку. А она у Россини просто великолепная, искристая как шампанское и такая же пьянящая. Мы уже отметили двоих солистов, но нынешняя постановка – тот редкий для женевского оперного театра случай, когда весь состав отличный. Композитор щедро предоставил каждому солисту продемонстрировать свои вокальные данные, что они и делают, умело преодолевая невероятные технические сложности, но особое впечатление произвели на нас ансамбли – на редкость слаженные, «спетые», чистое наслаждение.

Главное отличие версии Россини, всячески подчеркнутое создателями спектакля, -

это откровенная комичность вместо традиционной романтической интерпретации. Действительно, все персонажи гротескны, они не только вызывают смех у публики, но и сами смеются над собой и друг над другом. Что не мешает в итоге, как и положено в сказке, торжествовать добродетели – относительно счастливый конец гарантирован чутким и бдительным руководством Алидоро (баритон Симоне Альбергини), из нищего бродяги превращающего в господина с внешностью итальянского дирижера с дирижерской же (она же волшебная) палочкой. А разве доказано, что всеми нами кто-то там не дирижирует?

От редакции: Удачный спектакль можно увидеть на сцене Большого театра Женевы 16, 18, 22, 24 и 26 сентября, предварительно заказав билеты [здесь](#).

[Женева](#)

Статьи по теме

[Анна Горячёва, наша женевская Золушка](#)

[В сентябре – все на бал! С «Золушкой»](#)

[Мисс Швейцария – не Золушка](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/culture/vse-my-nemnozhko-zolushki>